

Доктор Роджер Грин, Реформация в настоящее время, Лекция 12, Пиетизм в Германии и Америке

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем курсе истории церкви «Реформация до наших дней». Это сессия 12 по пиетизму в Германии и Америке.

Хорошо, мы собираемся продолжить. Я на странице 13 программы, и вы можете видеть название лекции — Лекция 6, Евангельское возрождение в церкви. Итак, прежде всего, всего несколько слов об этом, а затем у меня довольно длинное, введение на самом деле довольно длинное введение. Итак, всего несколько слов об этом Евангельском возрождении в церкви.

В истории церкви часто можно увидеть нечто вроде маятника, в некотором смысле. Он просто качается туда-сюда, и мы видели, как маятник качался в одном направлении в нашей последней лекции. Есть несколько довольно суровых критических замечаний в адрес христианства, церкви, учений Библии и т. д., когда мы говорим о теологии эпохи Просвещения.

Даже радикальная критика, которая говорит, что Иисус никогда не существовал, вы знаете, Евангелия не были написаны в 200 году нашей эры, и они выдумали Иисуса как своего рода идеальную личность, идеального мужчину для подражания и так далее. Так что критика стала довольно радикальной, и христианство действительно попало под обстрел. Так что теперь, однако, то, что произошло сейчас, заключается в том, что маятник снова качнулся, назад с этим евангельским возрождением, своего рода движением обновления внутри церкви, возвращающим церковь к ее первой любви и так далее.

Итак, вы видите, как этот маятник качается туда-сюда в ходе курса. Вопрос здесь все еще, в некотором смысле, вопрос природы церкви и общины верующих. Так что, в некотором смысле, в этой лекции все еще еклесиология движет всем, но мы увидим, как церковь в некотором смысле оживает.

Итак, мы хотим просто принять это к сведению. Теперь, с этим введением, есть несколько вещей, которые я хотел бы сказать в качестве введения. Первое, что я хотел бы сказать, это то, что кажется довольно стандартным, что движения духа в церкви в конечном итоге затихают.

Великие движения духа, великие возрождения в церкви и великий способ приведения церкви к жизни в конечном итоге успокоятся. И мы видели, что, опять же, мы видели, что в последней лекции, они теряют свою жизненную

силу. Они могут потерять свою жизненную силу из-за своего рода инерции, которая приходит в жизнь церкви, из-за отсутствия движения в жизни церкви и из-за отсутствия дальновидного мышления в жизни церкви.

Или они могут осесть путем удушения, люди как бы душат церковь. Так что это успокоение может прийти либо изнутри, либо извне, или оно может прийти из обоих мест. Тем не менее, вы видите, что такое успокоение часто происходит здесь, и затем вы попадаете в цикл распада в церкви.

И это становится своего рода плохой новостью. И мы видели, как это происходило в разных местах. Так что просто вспомните о четырех местах, где мы видели, как это происходило.

Прежде всего, Германия. То, что произошло с Германией, как мы уже упоминали, было спонтанностью, воображением и креативностью Мартина Лютера, который обосновался во втором, третьем и четвертом поколениях. И это обосновалось в своего рода рационализме, немецком рационализме.

Итак, мы увидели, что это происходит с Германией. И что было важнее, так это догматы, а не христианская жизнь. Многие люди знали все догматы церкви, но у них не было никакого чувства христианской жизни и христианской жизни, и никакой радости в христианском опыте.

Итак, мы увидели, что это произошло в Германии. То, что мы увидели, что произошло в Англии, просто чтобы напомнить себе, да благословит вас Бог, было своего рода разумной религией, укоренившейся в английской жизни, деизмом, укоренившимся в английской жизни. И мы увидели, что это произошло в некотором смысле: голова была тронута, но сердце осталось нетронутым.

Опять же, был своего рода рационализм, своего рода схоластика в каком-то смысле. Но не было никакого движения духа в сердцах людей и жизни людей и так далее. Итак, мы увидели, как это произошло в Англии.

Мы видели, как это происходило в Америке, конечно, и мы читали эту лекцию на днях об Америке, и мы не просили всех соглашаться с этим. Подумайте о том, что произошло в Америке. Конечно, единственное, с чем мы можем согласиться, это то, что пуританство, которое мы видели ранее в Америке, превратилось в своего рода удушающую жизнь.

Ранние пуритане пришли сюда с большим творческим потенциалом и воображением. Они основывались на Библии. Они были очень заинтересованы в создании мест, где Бог будет почитаем и так далее.

Пуританство утвердилось во втором, третьем и четвертом поколениях. Так что эти более поздние поколения утвердились в очень похожем цикле упадка, где зарабатывание вещей значило для них больше, чем жизнь сердца и жизнь ума для Христа и царства и так далее. Так что мы это увидели.

Я пытался доказать, что вы также видите это с отцами-основателями, с деизмом, как бы укоренившимся в американской жизни. Но, конечно, было это укоренение. Во Франции действительно произошло то, что Марк Нолл называет дехристианизацией, которая имела место.

Итак, Франция, и я собираюсь процитировать здесь Марка Нолла. Вот что сказал Марк Нолл. Поворотный момент в истории христианства, представленный дехристианизацией Французской революции, был концом или, по крайней мере, началом конца европейского христианства или доминирующего выражения христианства как доминирующего выражения христианства в мире.

Итак, для Марка Нолла Французская революция стала настоящим поворотным моментом, потому что она была знаком дехристианизации в западном мире. Как он говорит, это был конец, если не начало конца европейского христианства как доминирующего выражения христианства в мире. Так что европейское христианство с Французской революцией, Франция была лидером в этом, конечно, европейское христианство как бы успокаивается и перестает быть доминирующей формой христианства.

Так что то, что произошло во Франции, было действительно радикально, действительно радикально, я имею в виду, что это был переломный момент в каком-то смысле. Так что это немного грустно в некотором смысле. Так что сегодня, просто возвращаясь в Англию, например, я довольно много изучаю 19-й век.

И в Англии в 19 веке, по оценкам, около 65% населения ходили в церковь в Англии в 19 веке. И большая часть людей, которые ходили в церковь в Англии в 19 веке, были евангельскими людьми, которые считали себя евангельскими. Люди, которые считали себя сторонниками возрождения, евангельскими и так далее.

Сегодня, в Англии, 150 лет спустя, по оценкам, около 3% населения ходит в церковь. Так что Англия фактически является страной, где не ходят в церковь. Удивительно, как это радикально изменилось за 150 лет.

И это представляет Западную Европу. В Западной Европе процент людей, которые ходят в церковь, очень, очень, очень низок. Мы с женой были в Дании только в июле.

И Дания — хороший пример. Это датская нация, в которой очень небольшой процент людей ходит в церковь и фактически вовлечен в какую-либо церковную жизнь, христианскую жизнь. Теперь, это может быть настоящим вызовом для церкви как своего рода миссионерский вызов, говорящий о том, что нам нужно достучаться до этих людей.

Итак, церковь, вместо того, чтобы быть подавленной этим, может быть этим оспорена. И это может быть движением вперед для церкви. Но нет сомнений, что то, что произошло в 17 веке и начале 18 века, стало проблематичным.

Хорошо, еще одно, что нужно представить: Это возрождение или возрождение в церкви, в истории церкви, обычно происходит одним из двух способов. Итак, давайте упомянем эти два способа.

Первый способ, которым вы можете получить возрождение в церкви, это обновление. На самом деле, есть, вероятно, три способа, но когда вы думаете об этом, Но первый способ, которым вы можете получить обновление в церкви, это через харизматичных лидеров. Вы получаете нужного человека в нужное время с нужной идеей.

И хорошим примером этого обновления в церкви, конечно, был Мартин Лютер. Мартин Лютер, нужный человек, нужное время, нужная идея. Вы получаете эту очень харизматичную личность, эту очень творческую, креативную личность, которая преобразовывает церковь, приносит возрождение и новую жизнь в церковь.

Так что иногда вы получаете своего рода возрождение сверху. И Мартин Лютер — хороший пример этого. Но второй путь — это часто вы получаете возрождение снизу.

Вы получаете возрождение от харизматического движения обновления среди мирян. Харизматическое движение обновления среди народа Божьего объединяется и приносит новую жизнь в церковь. И хорошим примером этого является харизматическое движение в церкви.

Я помню, как преподавал в Род-Айленде в то время, когда в Римско-католической церкви разразилось огромное харизматическое движение. И из мирян, из народа, люди хотели оживить церковь, и они объединились. Мой коллега по офису в колледже Баррингтона, где я преподавал до слияния, но мой коллега по офису был харизматичным англиканским священником, что было очень интересно.

И он водил меня на эти харизматичные римско-католические встречи. И это было очень интересно. Я никогда ничего подобного раньше не видел.

Я не рос в этой традиции. Но когда я увидел этот опыт возрождения харизматического движения обновления в Род-Айленде, это было действительно нечто. И это было не потому, что у них была какая-то харизматичная фигура, которая сказала, что мы должны изменить церковь или оживить ее.

Потому что народ Божий сказал, что мы хотим нового понимания того, что такое новозаветное христианство. Так что это может прийти снизу. Теперь, я полагаю, можно сказать, что иногда это приходит с обоими из них.

Это приходит с харизматичным лидером и мирянами, которые оживают в Евангелии. И вы объединяете эти две вещи, и у вас получается взрыв. Так что, я полагаю, что, возможно, есть третий путь.

Но обычно возрождение происходит именно такими способами. И мы это увидим в этой лекции. Хорошо.

Теперь, если вы просто посмотрите на ваш план, и я скажу это в качестве введения, то мы дойдем до Германии. Но было три великих движения обновления в 17-м и 18-м веках. Было немецкое движение, которое, как вы видите в вашем плане, будет называться пиетизмом.

Вот мы и поговорим сначала о пиетизме. Итак, движение возрождения, евангельское движение возрождения в Германии называется пиетизмом. Во-вторых, было американское движение, которое называлось Пробуждением.

И мы поговорим об этом отдельно. Я имею в виду, очевидно, вы можете видеть по вашему плану, что мы будем говорить о каждом из них отдельно. Но было американское движение, которое называлось Пробуждение.

И в-третьих, было английское движение, которое называлось Уэслианским возрождением. Вот, это, в каком-то смысле, параллельные движения. Они не следуют друг за другом.

Они происходят в одно и то же время. Это современные движения. И они перетекают в 18 век и дают жизнь немецкой лютеранской церкви, дают жизнь англиканской церкви в Англии и Америке, и дают жизнь многим конфессиям в Америке.

Хорошо, есть одна страна, которую мы не упоминаем здесь во всем плане, и, конечно, это Франция. Потому что Франция после Французской революции фактически стала, она дехристианизировала себя. И французское правительство сегодня называет себя светским правительством.

Вот почему французское правительство сегодня борется с людьми, которые хотят носить религиозные символы на работе. Но французское правительство, если вы работаете на французское правительство, вы не можете носить религиозные символы на работе. Так что они немного борются по этому поводу.

Но мы не получили никакого возрождения или движения обновления во Франции. Хорошо, так что, прежде всего, вот введение. Есть ли что-нибудь об этом вступительном материале, прежде чем мы перейдем к Германии, Америке и Англии? Хорошо, давайте отправимся в Германию.

У вас есть ваш план. Вы видите, что план местами становится немного длинным, поэтому я надеюсь, что он будет вам полезен. Но посмотрите на этот план.

Мы пойдем с В, Германия, и мы поговорим о пиетизме в Германии. Хорошо, пиетизм в Германии начинается с Филиппа Шпенера. И вот его даты, даты Филиппа Шпенера.

Очень , очень важный человек, Филипп Шпенер. Хорошо, Филипп Шпенер был хорошим лютеранином, и Филипп Шпенер никогда не покидал лютеранскую церковь. Он не собирался покидать лютеранскую церковь.

Он всегда был лютеранином и намеревался быть хорошим лютеранином. Итак, Филипп Шпенер хотел оживить церковь посредством принципов Реформации. Итак, вот на чем делал акцент Филипп Шпенер в своем служении.

Опять же, вы знаете, он увидел, что церковь как бы выровнялась, как бы стала мертвой. Поэтому он чувствует, что если он подчеркивает эти вещи в своем служении, это оживит церковь, и, конечно же, так и было. Но я упомяну четыре вещи, которые он подчеркивал.

Во-первых, в своем служении он подчеркивал не просто слушание проповеди, а очень практическую молитвенную жизнь людей. Во-вторых, он подчеркивал духовное преобразование в жизни людей. Недостаточно унаследовать, для Филиппа Шпенера недостаточно унаследовать свою веру от отца или от деда или матери или бабушки.

Должно быть истинное, подлинное духовное преобразование в жизни каждого христианина, каждого верующего. Номер три, он обычно называл это новым рождением. Это был знакомый способ говорить о духовном преобразении, используя этот язык Евангелия от Иоанна, быть рожденным заново.

И номер четыре, и это будет справедливо для пиетизма в целом, но номер четыре, он подчеркивал изучение Писания. Это не просто изучение Писания,

потому что вы слушаете проповедь, но изучение Писания также и с мирскими группами. Так что да благословит вас Бог.

Итак, он написал книгу в 1675 году. Я не написал название книги. Наверное, мне следовало бы это сделать, но он написал книгу в 1675 году.

И название книги было «Pious Longings». Pious Longings. И «Pious Longings» стали своего рода Библией пиетистского движения.

Она стала тем, чего все хотели; она стала своего рода бестселлером. Она стала книгой, которую читают все, и каждый применяет ее в своей жизни. Это люди из лютеранской церкви в Германии, но они читают это, они применяют ее в своей жизни, и эта книга помогла в конечном итоге запустить движение, которое было названо пиетизмом.

Теперь, когда эта книга запустила пиетизм, помните, что эти люди, как Филипп Спайнер и другие, упомянутые выше, помнят, что эти люди думали о пиетизме и слове «набожный» в хорошем смысле. «Набожный» — это хорошо. Это хороший термин.

Пиетизм — хороший термин. Я знаю, что иногда люди используют этот термин в негативном смысле, и, вероятно, в тот день они так и делали. Вы говорите, о, он такой набожный, или она такая набожная.

Я думаю, что иногда, когда мы говорим это, мы имеем в виду это негативно, понимаете. Эти люди имели в виду это как термин, не как термин для насмешек, а как термин для принятия. Так что pious longings как бы дает вам, просто по названию, которое он выбрал для книги, понимание того, чем он был.

Теперь, как только он написал свою книгу, движение было запущено. Хорошо? Как только движение было запущено и действительно укрепились, тогда есть некоторые характеристики этого движения пиетизма при Спайнере, которые были важны. Так что позвольте мне упомянуть характеристики, которые само движение действительно характеризует пиетизм как движение, которое действительно было запущено.

Хорошо. Номер один — это центральный акцент на слове Божьем, как проповедуемом, так и изучаемом. Итак, Библия, вы приносите Библию живой, и люди оживут.

Вот во что на самом деле верил пиетизм. Оживите Библию, и люди оживут. Это означало, что проповедь должна быть живой, и изучение Библии должно быть живым.

Итак, это, номер один, своего рода вызов тому виду проповеди, который звучал в лютеранских церквях Германии, потому что проповедь, которая звучала, была мертвой, сухой, не обязательно текстуальной, более схоластической, более философской. Пиетизм как движение стал вызовом этому виду. Это ли тот вид проповеди, который мы хотим? Нет.

Мы хотим проповеди, которая сосредоточена на слове Божьем, которая приносит слово Божье живым в сердца и жизни людей. И затем мы хотим, чтобы люди изучали это слово на занятиях по Библии. Так что это первая характеристика, и она действительно оживила лютеранскую церковь.

Хорошо, вторая характеристика движения, более широкого движения, которое Шпенер помог запустить, было священство всех верующих. Возрождение священства всех верующих, вопрос, который подняли Мартин Лютер и Жан Кальвин. Хорошо, и помните, священство всех верующих не делает этого. Эти люди — хорошие лютеране, поэтому священство всех верующих не означает, что каждый может встать и проповедовать из Библии.

Это не значит, что у всех нет призвания проповедника. Это значит, что вы можете быть священниками друг для друга очень, очень замечательными, прекрасными способами. Вы можете молиться друг за друга.

Люди могут молиться друг за друга. Вам не нужен священник, чтобы молиться друг за друга. Вы можете советоваться друг с другом.

Вам не нужен священник, чтобы иметь возможность советоваться друг другу. Вы можете прощать друг другу ваши грехи, грехи друг друга. Вам не нужен священник, чтобы делать это.

Итак, помните, священство всех верующих не следует путать с призванием, но были замечательные священнические пути, которыми люди могли служить друг другу. Это номер два. Номер три, и это стало действительно, действительно важным для пиетизма в целом.

Пиетизм был прекрасным браком головы и сердца. Пиетизм был прекрасным видом связанности всего человека, ума человека, сердца человека. Лютеранство и схоластика стали только жизнью ума.

Догмы, доктрины, философские аргументы — вот чем стало лютеранство. Пиетизм приходит и говорит: нет, он должен апеллировать, в некотором смысле, ко всему человеку, к разуму и сердцу. Теперь пиетистов обвиняли только в сердце, только в религии сердца.

Эти люди не такие, и их не волнует жизнь ума. Это было ложное обвинение. Пиетизм, пиетистское движение, движение пиетизма, было прекрасным браком ума и сердца.

Это ложное обвинение, которое выдвигали люди. Это неправда. Это были люди большого интеллекта и больших сердец, теплых сердец.

Итак, здесь есть прекрасная связь. Номер четыре, четвертая характеристика этих людей, это то, что мы не собираемся вступать в полемику. Движение пиетизма сказало, в некотором смысле, они сказали, лидеры сказали, мы не вступаем в полемику.

Мы не собираемся вести религиозные баталии с католиками или другими лютеранами или другими христианами. Если мы не согласны, мы не согласны в любви. Это все, что мы сделаем.

Итак, они действительно хотели избежать сражений, которые происходили. Так что это было очень, очень важно. Итак, хорошо, и пятая характеристика — они произвели революцию в обучении министров.

Они произвели революцию в том, как готовили служителей. Из-за того, что произошло в лютеранстве, в немецком лютеранстве, служители готовились только академически и только интеллектуально. Они готовились только философски.

Но пиетистское движение заявило, что мы собираемся революционизировать наше обучение. И то, что мы хотим сделать, это выпустить ученых и святых. Мы не хотим просто воспроизводить ученых.

Это не то, чем мы занимаемся. Мы хотим воспроизводить ученых и святых. И поэтому обучение пиетизму представляло то, во что они верили относительно брака ума и сердца.

Извините, подготовка служителей-пиетистов, подготовка служителей. Поэтому им пришлось создать свои собственные школы. Им пришлось создать свои собственные школы богословия, свои собственные, которые мы сегодня называем семинариями, но мы их так называем.

Но им пришлось создать свои собственные места для обучения. Так что это становится здесь действительно, действительно важным. Хорошо, и затем номер шесть — это характеристика пиетизма, и это то, что эти люди действительно все еще подчеркивают проповедь.

Проповедь по-прежнему очень важна в пиетистской традиции. Поэтому проповедуемое слово по-прежнему имеет решающее значение. Но это слово должно быть назидательным словом, не просто каким-то показным словом, но это должно быть словом назидания, словом, не просто показывающим знания проповедника, но словом, которое достигнет сердец людей и жизни людей, действительно коснется их там, где они находятся.

Итак, проповедь стала критически важной для пиетизма. И, конечно, в первую очередь, именно проповедь оживила лютеранскую церковь. Так что Филипп Спайнер, своего рода отец пиетизма, он тот, кто запустил это дело.

Вот опять, нужный человек, нужная идея, в нужное время, с нужным обязательством, и вперед. И пиетизм как бы запускается. Ладно.

Есть вопросы о Филиппе и о том, как начиналось пиетистское движение? Хорошо. Мы уже это видели. Теперь мы снова это видим.

Это почти как если бы у таких основателей, кавычки, концы с концами, были ученики. Мы видели это с Лютером, Лютером и Меланхтоном, Кальвином и Безой. Так что мы видели это раньше, и это произошло с пиетизмом.

Был человек по имени Август Франке, который присоединился к пиетизму, и он присоединился к движению пиетистов. Он своего рода пиетист второго поколения, но он стал лидером этого второго поколения. Как и Шпинер, он также был лютеранином.

Итак, это очень важно для этих людей. Они никогда не собирались покидать лютеранскую церковь. Их намерение — вдохнуть жизнь в лютеранскую церковь.

Так, как и Шпенер, это было верно для Огюста Франка. Он остался в лютеранстве и пытался реформировать лютеранство. Хорошо.

Теперь, он сделал некоторые вклады, и я собираюсь упомянуть три из них. Я имею в виду, Спайнер запустил его. Спайнер написал свою книгу.

Спайнер помогает начать работу по подготовке служителей и т. д. Но были некоторые дополнения, в некотором смысле, которые Фрэнк смог сделать, и я хочу упомянуть три из них. Номер один для Фрэнка — христианство в действии.

Его родной город был Лейпциг в Германии, и он огляделся вокруг и увидел, что есть потребность в детских домах, поэтому он основал детские дома. Теперь, что касается его, это соответствует великому повелению Иисуса. В чем великое

повеление Иисуса? Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, разумом твоим и душой твоим, и возлюби ближнего твоего, как самого себя.

Итак, насколько Франке был обеспокоен, это была любовь к ближнему. Это было следование заповеди Иисуса из любви. И это стало очень характерным для пиетизма, христианства в действии, протягивающего руку помощи ближнему, особенно беднейшим из нас.

Так что это становится характерным через Фрэнка. Ладно, второе. Он создал то, что он назвал колледжем благочестия, колледжем благочестия.

То, чем был этот колледж благочестия, были маленькие группы ячеек мирян в местных церквях, которые собирались вместе каждую неделю. Так что колледж благочестия не был учреждением, как Гордон или что-то в этом роде, но это было то, что он называл малыми группами. И эти маленькие группы собирались вместе, и они говорили о проповеди.

Они изучали Библию. Они пели гимны вместе. Они углубляли свою духовную жизнь, исповедуясь друг другу и получая прощение и так далее.

Но колледж благочестия был своего рода изобретением Фрэнка. И это был прекрасный баланс с проповедью. Так что проповедь была в воскресенье, а миряне собирались вместе в течение недели, чтобы обсудить проповедь и построить свою духовную жизнь и так далее, колледж благочестия.

Хорошо, и в-третьих, Фрэнк действительно помог продвинуть дело, в каком-то смысле, или продвинуть учение об оправдании верой. Оправдание верой. Потому что оправдание верой стало своего рода рационализированным лютеранами как учение, в которое нужно верить интеллектуально.

Фрэнк взял доктрину оправдания верой и дал ей ту жизнь, которую дал ей Лютер в свое время. Но оправдание верой касается не только сделки, но и живого присутствия Христа в жизни верующего. Поэтому он был склонен взять доктрину оправдания верой и встроить ее, в некотором смысле, в жизнь верующего.

Он также много говорил о присутствии Христа в сердце верующего и в жизни верующего. Так что Фрэнк — пиетист во втором поколении, с тем же интересом, что и Шпенер, к оживлению церкви, но также добавляющий к ней некоторые измерения. Так что он становится действительно, действительно важным.

Хорошо, третье лицо, которое вы видите, это просто имя, которое мне нравится произносить. Так что я хотел бы иметь такое имя. Почему у меня не может быть такого имени? Граф Николаус Людвиг фон Цинцендорф.

Я имею в виду, есть имя. Как его имя? Николаус. Николаус Людвиг фон Цинцендорф.

Вот вам имя. Какое замечательное имя, а? Ну, он был третьим пиетистом, которого мы хотим запомнить, и у вас есть его даты там. Так вот, он был воспитан в пиетизме.

У него были отношения со Спэннером, который на самом деле был его крестным отцом. Так что связь со Спэннером есть. А Фрэнк был его учителем.

Фрэнк был тем парнем, у которого он учился, и он учился для служения у Фрэнка. Так что он был действительно хорошо воспитан в пиетизме, и он собирается как бы продвинуть пиетизм вперед, подчеркивая те вещи, которые мы упомянули, которые были подчеркнуты. Хорошо, есть небольшой поворот, однако, с фон Цинцендорфом.

Фон Цинцендорф был очень харизматичным человеком, проповедовавшим и учившим вещам пиетизма, но он жил в районе под названием Моравия, и он собрал вокруг себя довольно большую группу последователей. Итак, эти последователи изначально были пиетистами. Они приносили жизнь в лютеранскую церковь, понимаете? Но фон Цинцендорф действительно порывает со Шпенером и порывает с Франком, поскольку фон Цинцендорф в конечном итоге покидает лютеранскую церковь.

Шпенер и Франк, еще один пиетист, не покидают лютеранство. Они формируют лютеранство изнутри. Фон Цинцендорф в конце концов решил уйти со своими последователями, и он назвал свою конфессию моравскими братьями.

Итак, это сейчас перерыв. Это обязательно произойдет. Это обязательно произойдет.

И теперь, если вы просто вспомните курс, как только мы начали с Римско-католической церкви, мы видели, как формировалось много протестантских групп, не так ли? Мы видели лютеран. Мы видели англикан. Мы видели конгрегационалистов.

Мы видели много баптистов. Ну, а теперь мы видим, как из этого выходит еще одна конфессия, называемая моравскими братьями. Да? О, да.

У меня есть фотография фон Цинцендорфа здесь внизу, проповедующего в свете Христа, как бы сходящего на него. Этот раскол не был принудительным. Их не вынуждали уйти или что-то в этом роде.

Я думаю, фон Цинцендорф был убежден, и я, вероятно, был немного убежден, как Кальвин, что я не покидал Римско-католическую церковь. Римско-католическая церковь покинула меня. Я не покидал лютеранскую церковь.

Это оставило меня как бы для того, чтобы быть верным свету Христа, я должен проповедовать своим людям, и мы должны. Так что я думаю, что это было очень похоже на то. Так что никто не принуждает, и это не было спорным.

Никто его не заставляет, но он чувствует, что сейчас самое время. Он создал свое собственное место в Моравии как штаб-квартиру для Моравского движения. Это стало очень сильным миссионерским движением, поэтому оно стартовало из Моравии, и у него было довольно широкое влияние.

Это даже повлияло на Джона Уэсли. Так что, это имело довольно широкое влияние. Да, Джесси? Да.

Правильно. Нет, лютеранство меняется изнутри. Это как пуритане меняют англиканство изнутри.

Итак, лютеранство меняется изнутри. Оно получает движение обновления изнутри лютеранства. Для Цинцендорфа этого недостаточно, я думаю, наверное, да? Плюс, он был немного, в некотором смысле, географически изолирован от других крупных городов, где набирало силу движение пиетистов.

Но я бы сказал, что это, да, это не спорно. Это своего рода естественная эволюция, насколько он был обеспокоен. И он не видел, что он этим разбивает лютеранскую церковь или что-то в этом роде.

Да. У нас было, это интересно. Я не знаю твоего конфессионального бэкграунда, но я бы с удовольствием узнал последний день. Но я стараюсь оставаться нейтральным на протяжении всего курса.

Но я бы с удовольствием узнал в последний день, если вы захотите поделиться. А кто-нибудь из вас моравцы? Нет, скорее всего нет. Я думаю, что у нас было два студента-моравца, о которых я знаю, которые приехали сюда, в Гордон.

У нас были прекрасные беседы с этими студентами об их собственной конфессии и их предыстории в конфессии и так далее. Но я сомневаюсь, что у нас есть студенты-моравки в кампусе. Знаете ли вы каких-либо студентов-моравок в кампусе, которые идентифицируют себя как моравки? Нет.

Ну, есть; у вас есть своего рода колебания туда-сюда. Но моравцы остались очень, очень сильным движением, ориентированным на миссионерство. Но я

уверен, что есть часть моравизма, которая очень устоялась, которая похожа на лютеранскую церковь до того, как движение пиетистов начало ее менять.

Потому что это просто путь, по которому идут группы. Но я не изучал моравских братьев, поэтому я не знаю, где они сейчас. Я думаю, что центр моравизма находится в Пенсильвании, например, в Вифлееме и подобных местах.

Я думаю, что это своего рода центр их жизни. Кто-то может поискать это прямо сейчас. Я знаю, что некоторые из вас, возможно, ищут это прямо сейчас.

Благослови ваши сердца. Но да, моравские братья. Ладно, пиетизм.

Что-нибудь о пиетизме вообще? Знаете, вы поняли, что происходит, да? Маятник качнулся назад. И лютеранская церковь обновляется. Это, вероятно, то, с чем вы меньше всего знакомы.

Вероятно, движение из трех, с которым вы наименее знакомы. Во-вторых, мы отправимся в Америку, и поговорим о Великих Пробуждениях. Сначала я дам введение, а затем вы получите здесь свои аргументы.

Но прежде всего, позвольте мне сделать введение в Великие Пробуждения в Америке. В Америке было два или три Великих Пробуждения в 18 и 19 веках. Так что позвольте мне просто объяснить это.

Итак, под Великими Пробуждениями я бы сказал, знаете, это возрождение, это евангельские возрождающиеся движения внутри церкви и даже внутри более широкого общества. Вот что я имел в виду под Великими Пробуждениями. Хорошо, позвольте мне упомянуть два или три.

Что здесь происходит? Во-первых, первое, дата, которую мы даем, 1734 год. И это важная дата. В американской религиозной истории это важная дата, потому что обычно это дата, которая дается для того, что называется Первым Великим Пробуждением.

Второе Великое Пробуждение произошло в 1800 году. Второе Великое Пробуждение имело как северные, так и южные проявления, что является очень интересным пробуждением, а также принесло пробуждение в некоторые университеты, такие как Йель и т. д. Хорошо, теперь Третье Великое Пробуждение произошло в середине 19 века, и были возрожденцы, такие как Чарльз Грандисон Финни, ФИННИ, которые возглавили это Третье Великое Пробуждение.

Но причина, по которой я сомневаюсь в этом, в том, что некоторые люди говорят: нет, Третьего Великого Пробуждения не было. Возрождения, которые

происходили в 1850-х годах, были продолжением Второго Великого Пробуждения. Так что среди американских религиозных ученых возникают такие дебаты о том, было ли Три Великих Пробуждения или Два Великих Пробуждения в Америке.

Нас не интересует ни одна йота в этом споре для этого курса, потому что для этого курса мы остаемся в 18 веке. Мы изучаем только Первое Великое Пробуждение для этого курса. В моем курсе по американскому христианству я изучаю Три Пробуждения, но для этого курса мы просто рассмотрим Первое Великое Пробуждение и то, как оно принесло возрождение церкви и евангельское обновление церкви.

Так что нас это устраивает? Но просто чтобы вы знали, когда вы говорите о Великом Пробуждении 1734, 1800 и о 1850, было ли Два Пробуждения или Три? Или вас это вообще волнует? Я имею в виду, для нас это не имеет значения, потому что мы сосредоточены на Первом Великом Пробуждении. Вас это устраивает? Хорошо, тогда посмотрите на номер два в вашем плане. Я хочу поговорить о четырех важных лидерах Первого Великого Пробуждения.

Итак, это люди, которые приносят возрождение и обновление церкви, и было четыре человека, которые были критически важны для истории, в некотором смысле. Хорошо, хорошо. Хорошо, имя первого, вероятно, вам не знакомо, и его звали Теодор Дж. Фрелингхейзен, еще одно хорошее имя, чтобы просто произнести, знаете, Теодор Дж. Фрелингхейзен.

Вы можете быть знакомы с этим именем, а можете и нет, но, если говорить коротко о Теодоре Дж. Фрейлихе-Хейзене, Теодор Дж. Фрелингхейзен был в Голландской реформатской церкви, и он был в Голландской реформатской церкви в Нью-Джерси, и я забыл, есть ли кто-нибудь из Нью-Джерси. Нет, есть ли здесь люди из Нью-Джерси? Нет, я забыл об этом, потому что в Нью-Джерси есть шоссе Фрелингхейзен. Так что в той части страны, части Нью-Джерси, откуда он родом, они помнят Теодора Дж. Фрелингхейзена с шоссе и другими вещами, которые они называли в его честь.

Но он был в Нью-Джерси, и он был голландским реформатором. Это была его конфессия. Так что он был голландским реформатором.

Короче говоря, Голландская реформаторская церковь пришла из Голландии и обосновалась в районе Нью-Джерси, Нью-Йорка, и это та конфессия, к которой он принадлежит. Понятно? Итак, короче говоря, Теодорус Дж. Фрелингхейзен приносит обновление своему народу, своим голландским реформаторским церквям. Он был довольно примечательным странствующим проповедником, который ходил из церкви в церковь и приносил возрождение этим церквям.

Как только он принес возрождение церквям в Нью-Джерси, он также отправился в другие колонии, такие как Пенсильвания и средние колонии, Пенсильвания, Мэриленд, Делавэр и другие подобные места. Он имел довольно большое влияние. Он также имел влияние на других пресвитериан в Нью-Джерси.

На пресвитериан, а не на других пресвитериан. Но он оказал влияние на пресвитериан в Нью-Джерси. Так что есть история с пресвитерианами, о которой мы поговорим позже.

Но Теодор Дж. Фрелингхейзен, так что если вы его помните и посмотрите на его даты, то вы его как бы помните, помните его даты, потому что эти люди, о которых я говорю, эти четыре человека, все служат как бы одновременно друг с другом. Так что Теодор первый. Мы как бы выставаем его, потому что он начинает немного раньше других.

Хорошо, позвольте мне упомянуть Гилберта Теннанта. И потом, я еще не давал вам пятисекундный перерыв, понедельничный пятисекундный перерыв. Так что я сделаю это после того, как упомяну Гилберта Теннанта.

Тебе сегодня нужен перерыв, не так ли, в дождливый понедельник? Я думаю, что да. Ладно, Гилберт Теннант. Вот он.

Очень интересно. Посмотрите на даты Гилберта Теннанта. Ладно, вкратце о Гилберте Теннанте.

Имя отца Гилберта было Уильям Теннант. Так что в этом есть история, если вы просто останетесь со мной для истории. Но имя отца Гилберта было Уильям Теннант.

А у Уильяма Теннанта было три сына, и Гилберт был одним из них. Итак, если говорить коротко, то Уильям Теннант был хорошим пресвитерианцем. И он воспитывал своих сыновей в жизни пресвитерианской церкви.

Он был хорошим пресвитерианцем. Он был очень недоволен тем, что пресвитерианская церковь, которую он знал в Нью-Джерси, в значительной степени успокоилась. Это была не та живая церковь, которую он знал.

Итак, церковь в значительной степени успокоилась. Она была уже не та, что раньше. И поэтому в 1726 году он решил, что будет готовить своих сыновей к пресвитерианскому служению.

Это не совсем не соответствовало общему способу обучения служителей в 18 веке. Но он собирался обучать своих сыновей пресвитерианскому служению. И

в 1726 году он взял своих сыновей к себе домой и подготовил их к пресвитерианскому служению.

Человек, который нас больше всего интересует, сын, который нас больше всего интересует, это Гилберт Теннант, его сын Гилберт. Теперь, что произошло, когда он привел их в свой дом, чтобы подготовить их к служению. Было много насмешек по этому поводу, много разговоров по этому поводу, и много сплетен по этому поводу. Его дом презрительно называли Log College.

Это был насмешливый термин, потому что он жил в бревенчатом доме, очевидно. Так что он обучает своих детей, своих сыновей быть пресвитерианскими священниками в Бревенчатом колледже, своего рода насмешливый термин. Но он не возражал против этого.

Я делаю то, что, как я считаю, я должен делать, и я собираюсь продолжать это делать. И даже с другими министрами я собираюсь продолжать это делать. Он умер в 1764 году, так что он прожил достаточно долго, чтобы посмеяться последним, потому что в 1746 году его Log College стал Принстонским университетом.

Итак, Уильям посмеялся последним над всеми, кто так насмеялся над его колледжем Log College, обучающим пресвитерианских священников. Это начало Принстонского университета, одного из лучших университетов мира. Вот так обстоят дела с Уильямом Теннантом и его сыновьями.

Короче говоря, давайте вернемся к Гилберту. На Гилберта большое влияние оказал Теодорус Дж. Фрелингхейзен. Гилберт был пресвитерианским священником.

Он слышал проповедь Фрелингхейзена, и его очень захватили убеждения Теодора Дж. Фрелингхейзена. И он решил, Гилберт решил, я собираюсь сделать то же самое с пресвитерианскими церквями. Я собираюсь попытаться вдохнуть жизнь в пресвитерианские церкви.

И он делает это довольно успешно. Так что есть целое возрождение, целое обновление, целое движение возрождения под руководством Гилберта Теннанта в пресвитерианстве в Нью-Джерси, Нью-Йорке и Пенсильвании, Средних колониях. Так что в то же самое время, когда у Фрелингхейзена происходит его возрождение, у Гилберта Теннанта происходит его возрождение; это параллельные движения.

Итак, Святой Дух действительно работает над тем, чтобы оживить эти церкви, голландские реформаторские церкви и пресвитерианские церкви с Гилбертом Теннантом. Мне интересно, что я получил степень магистра теологии в

Принстонской теологической семинарии. И есть часть кампуса Принстонской теологической семинарии, конечно, называемая кампусом Теннанта.

И они все еще собирают деньги для кампуса Теннанта, потому что они хотят сохранить это имя, потому что это основание Принстона, включая в конечном итоге то, что было основано как семинария. Так что это своего рода увлекательное зрелище. Я не пресвитерианин, так что я смотрел на это со стороны в каком-то смысле, когда я пошел в семинарию Принстона.

Но Гилберт Теннант, или фамилия Теннант, там действительно почитаемое имя. Хорошо, у вас есть третий, но я обещал вам пятисекундный перерыв. Так что я не знаю, как это с записью.

Ничего, если я сделаю это, Тед, если я сделаю пятисекундный перерыв? Пять секунд, чтобы ты просто отдохнул, потянулся, знаешь, сделал перерыв. Один, два, три, четыре. Сегодня у нас оказалось шесть истинно верующих, так что это хорошо.

У нас только один отступник, который, конечно, останется неназванным, но шесть истинно верующих. Так что, надеюсь, у вас все в порядке. Мы читаем лекции в среду, читаем лекции в пятницу, читаем лекции в следующий понедельник и среду; и вот мы на полпути к курсу.

Итак, на следующей неделе мы пройдем половину этого курса. А потом, когда мы вернемся, кстати, и я упомяну об этом на следующей неделе, мне не нужно об этом говорить. Но когда мы вернемся, я запланировал для нас сессии перед вторым экзаменом.

Итак, мы сделаем то же самое, две сессии перед вторым экзаменом. Это ударит по нам довольно быстро, когда мы вернемся. Так что продолжайте читать и учиться.

Ладно? У тебя все хорошо? У тебя все хорошо. Мы можем это сделать. Ладно, номер три.

Третий в вашем списке. Нет, извините. С в вашем списке, а не третий в вашем списке.

С в вашем списке — наш друг Джордж Уайтфилд. И есть даты Джорджа Уайтфилда, 1714-1770. Хорошо, теперь Джордж Уайтфилд.

Что мы скажем о Джордже Уайтфилде? Очень увлекательно. Кстати, он всегда БЕЛЫЙ. Всегда вписывайте эту Е, когда пишете его имя.

Итак, Уайтфилд, но произносится как Джордж Уайтфилд. Ладно, куда мы с ним пойдём? Он англиканец. Он из другой традиции.

Он не голландский реформатор, он не пресвитерианин, и он даже не живет в этой стране. Так что он из другой традиции. Он британский англиканец.

Теперь Джордж Уайтфилд получает титул Великого Странника. И причина этого в том, что Джордж Уайтфилд совершил семь поездок в Америку. Довольно удивительно.

Сейчас нам не нужно об этом говорить, но когда вы путешествуете, знаете, совершаете семь поездок в Америку в 18 веке, знаете, вы не летите на британских авиалиниях и не наслаждаетесь прекрасным ужином, чаем и булочками, а затем отдыхаете и смотрите фильм. Вы садитесь на корабль. Это опасно.

Это жестоко. Путешествие через океан в 18 веке было жестоким. Так что это нелегкая задача.

Итак, его называли Великим Странником, потому что совершить семь поездок из Англии к этим берегам в 18 веке было очень, очень, очень, очень тяжело. Теперь, когда он приехал сюда, Джордж Уайтфилд, хотя он был англиканином, проповедовал в воротнике и во всем, включая мантии и воротники. Джордж Уайтфилд, когда он приехал сюда, он был возрожденцем, который пересек границы конфессий.

Итак, он проповедовал всем. Он проповедовал как обращенным, так и необращенным. Так что он был величайшим возрожденцем в плане достижения людей от Мэна до Джорджии во время его семи поездок сюда, этот Великий Странник.

Итак, он был довольно выдающимся человеком, в этом нет сомнений. Итак, он принес великое возрождение, но великое возрождение, которое пересекло границы конфессий. Он был очень заинтересован в своем стиле проповеди, потому что я всегда противопоставлял его Джонатану Эдвардсу, и мы поговорим о Джонатане Эдвардсе дальше.

Джордж Уайтфилд был очаровательным человеком. Он был одним из тех людей, которые возрождаются свыше, харизматичным лидером. И он часто проповедовал на открытом воздухе.

Ему не нужны были церкви, чтобы проповедовать, или здания, чтобы проповедовать. Часто проповедовал на открытом воздухе, на улицах, вокруг

деревенских лужаек, в Бостонском Коммоне, где он проповедовал. И он был очень харизматичным проповедником, очень драматичным проповедником.

И ничто не мешало ему проповедовать. У меня есть пара фотографий. Вот одна из них, где Джордж проповедует на открытом воздухе, и очень типичная фотография Джорджа, проповедующего.

И вот он в своем воротнике и мантии и так далее на открытом воздухе. Вот еще один. Мне нравится эта фотография проповедующего Джорджа, потому что его ничто не беспокоило.

И вот он проповедует в таком месте, как Бостон Комон, и люди трубят в рожки и бьют в барабаны, и некоторые люди осуждаются и падают в обморок у его ног. Этот парень на дереве трубит в него, чтобы он прекратил проповедовать, но это не беспокоит Джорджа, потому что он просто продолжает проповедовать. Он часто проповедовал на открытом воздухе.

Говорят, что, как и в Бостонском парке, его проповеди могли слышать от 8000 до 10000 человек, когда он проповедовал. Это было до того, как у нас появились микрофоны, динамики и все такое. Но говорят, что его проповеди могли слышать до 10000 человек.

На самом деле, если говорить коротко, когда он был в Филадельфии, Бенджамин Франклин, который был другом Джорджа Уайтфилда, кружил среди толпы, и Бенджамин Франклин подсчитал, что в тот день Бенджамин Франклин проводил свое научное исследование. Он кружил среди толпы и подсчитал, что проповедь Джорджа Уайтфилда слушали около 10 000 человек. Итак, Джордж Уайтфилд стоял, знаете ли, где-то, чтобы проповедовать, вот он.

Вот Джордж проповедует здесь. И у меня есть, это длинная история, которая делает, я не пытаюсь сделать из этого какую-либо связь, но я действительно видел в музее полевую кафедру Джорджа Уайтфилда, потому что он не всегда проповедовал на высоких холмах или пнях. У него часто была полевая кафедра.

И эта полевая кафедра, она вся рухнула, и он придумал это. И потом, когда он вынимал ее, когда проповедовал в полях или на городских площадях, он открывал эту кафедру. Тогда в ней было несколько ступенек.

Затем там была кафедра, которая была здесь, чтобы он мог видеть всех людей. И это была его кафедра для его проповеди. А потом, когда он заканчивал, он просто, все это складывалось и убиралось аккуратно, и вы отправлялись, знаете, на следующее проповедническое мероприятие.

Но довольно удивительно. На самом деле, Тед и я знали бы, что недалеко от дома Стива Ханта, его жены и семьи есть место, которое отмечает место, где проповедовал Джордж Уайтфилд. Я думаю, что это на самом деле на линии Ипсвича или на линии Рали.

Я забыл, в Ипсвиче ли это. Это прямо на границе между Ипсвичем и Роли. И Стив взял меня однажды.

Я был в восторге, увидев это. Ты видел это, Тед? Я был в восторге, увидев это, место, где Джордж Уайтфилд проповедовал на большой скале. И есть хорошая историческая запись о проповедовании Джорджа Уайтфилда, прямо по соседству от нас.

Так что это просто потрясающе. Джордж Уайтфилд был замечательным парнем. Хорошо, вот небольшой вопрос, прежде чем мы уйдем.

Где похоронен Джордж Уайтфилд? Где он похоронен? Угадай. Просто сделай дикую догадку. Угадай.

Англия, это хорошая догадка. Кто-нибудь еще хочет угадать? Где похоронен Джордж Уайтфилд? Он похоронен в Ньюберипорте, Массачусетс, примерно в 10 милях отсюда, потому что Джордж был здесь во время своей седьмой проповеднической кампании.

Он был в Мэне, проповедовал. Он заболел. Его привезли и поместили в пасторский дом в Нью-Гемпшире.

Он был в Нью-Гемпшире, проповедовал. Он привез его в Массачусетс и поместил его в пасторский дом рядом с церковью, которую он помог основать. И он умер в пасторском доме.

И по его желанию тогда, он пожелал быть похороненным под кафедрой. Он все еще там. Так что если вы зайдете, это пресвитерианская церковь в Ньюберипорте.

Итак, если вы зайдете в пресвитерианскую церковь в Ньюберипорте, в задней части церкви, вы найдете много всего о Джордже Уайтфилде. А затем, если вы спросите проповедника, может быть, он отведет вас вниз и покажет могилу Джорджа Уайтфилда под кафедрой церкви. Так что, Джордж, благослови его, он не так уж далеко отсюда.

Так что, для моего курса американского христианства, я должен сделать это как экскурсию. Я этого еще не делал. Но Джордж Уайтфилд, великий странник.

В то же время, что и голландские реформаторские пресвитериане, он несет возрождение всем слоям населения Америки. Так что он третий. Ладно, хорошего вам дня.

И мы прочитаем о нем лекцию и просто продолжим в среду и пятницу на этой неделе.

Это доктор Роджер Грин в своем курсе истории церкви «Реформация до наших дней». Это сессия 12 о пиетизме в Германии и Америке.